

Юнго хотел полететь в Волгоград и встретиться с Янивом, но он не мог действовать безрассудно, поскольку уже был известен общественности как закулисный координатор революции. Теперь мировые СМИ следили за каждым его шагом.

Когда Юнго позвонил Яниву, его голос был наполнен радостью, как будто он ждал звонка Юнго.

"Я должен относиться к тебе с уважением, но боюсь, что я не очень хорош в таких вещах. Пожалуйста, поймите мое невежественное поведение".

"Я никогда не слышал о ком-то, к кому в семье относились бы по-другому только потому, что он стал великой личностью".

"В таком случае, я буду говорить спокойно. Мне некого винить, поскольку это частный разговор".

Хотя, по его собственным словам, он был невежественным, он прошел через всевозможные трудности, будучи боссом мафии. Теперь он был опытным бизнесменом. Он был довольно умным человеком, хотя и не получил образования в институте.

"Я обращаюсь к вам за услугой. Я должен был навестить вас, но я больше не могу никуда ходить незамеченным. Пожалуйста, поймите".

"Я бы остановил вас, даже если бы вы сказали, что придете сюда. Ты возглавляешь революционное правительство, и это делает тебя не таким свободным, как раньше. Я бы тоже был осторожен на твоём месте".

Разговор с Янивом длился около часа.

Он был в восторге от роли специального посланника босса мафии.

Это было обременительно, поскольку от его роли зависели отношения между Казахстаном и Россией, но он был уверен, что его личные связи с Путиным будут полезны.

"Если Путин попросит слишком многого, отношения между двумя странами только ухудшатся. Четыре миллиона русских, живущих в Казахстане, тоже отвернутся от Путина".

"Я знаю, о чем вы говорите. Я добьюсь от России лучшей сделки, чем та, что дают США".

"Пожалуйста, не переусердствуйте. Я боюсь, что ваши отношения с президентом Путиным будут этим саботированы. Пока что меня устраивает тот факт, что Россия поддерживает революционное правительство".

"

Если он захочет повернуться ко мне спиной, я не боюсь. Тогда Путин потеряет Волгоград и Каспийское море".

"Что ты имеешь в виду?"

"Вы еще не знали? Волгоград - это место, где раньше была Золотая Орда. В отличие от западной России, здесь изначально правила Монголия. Мы тоже гордимся тем, что являемся потомками кочевников. Мы - часть Кавказа и Центральной Азии. Будет очень весело, если Путин плохо отнесется к такому месту".

"Вау. Это заставляет меня хотеть иметь какой-нибудь кусочек Волгограда, земли кочевников".

"Хахаха... Я скажу это Путину. Мне придется сказать ему, что если он не послушает тебя, то увидит, как за ним придут кавалеристы-кочевники".

Янив твердо верил, что Путин откажется от его просьбы, если ему напомнить, что люди, живущие вблизи Волгограда и Каспийского моря, являются потомками кочевых народов.

Янив подумал, что они выглядят немного азиатами, но ему и в голову не приходило, что они могут быть потомками кочевников. Хотя их монгольская кровь была смешана с кровью славянских народов, именно монгольский дух доминировал в сознании людей.

Правда это или нет, но Юнхо почувствовал облегчение от того, что Янив согласился работать в качестве специального посланника. Доверить работу по управлению государством частному сектору было в некотором смысле авантюрой, но на данный момент это был лучший вариант.

Было бы неловко получить отказ от России после открытой отправки специального посланника. Для того чтобы иметь дело с социалистической страной, которая любит тайные закулисные сделки, обычный метод может стать помехой. Чтобы выжить между двумя крупными державами, выступающими за социализм, похоже, что в будущем Юнхо придется привыкнуть к тайным сделкам.

Президент Назарбаев умел извлекать выгоду из Китая и России. Жаль, что такой талантливый человек оказался слишком жадным для самого себя.

Эрикссон не вернулся в Швецию, а остался в Астане, чтобы давать советы Юнхо.

Революционное правительство, состоявшее только из солдат, имело много проб и ошибок, хотя оно много готовилось.

Юнхо, который постоянно спрашивал совета у Эрикссона, чувствовал себя комфортно, но в то же время тягостно.

"Мне удобно, что ты рядом с Эрикссоном, но разве можно так долго находиться вдали от вашей компании?".

"Думаю, мне стоит побыть здесь некоторое время. Можно?"

"Вообще-то, именно об этом я и хотел вас спросить. Конечно, вы можете остаться подольше".

"Это из-за вас, герцог. Так возьмите на себя ответственность".

"Ты хочешь, чтобы я заплатил тебе золотыми слитками или драгоценностями?"

"Хаха... В Швеции, когда получаешь двойную зарплату, мы платим много налогов".

"Вот почему я дам тебе это предметами, а не наличными. Я бы хотел отдельно поблагодарить и господина Бастена".

"Мы пытаемся заработать по-своему, помогая вам. Пожалуйста, не беспокойтесь об этом".

"Ну что ж. Я очень рад работать с вами".

В автономном государстве Ариранг также было много талантов. Несмотря на то, что доктор геологии Пак Ён Сун и главный врач Ким Дон Сун были довольно умными людьми, они были хороши только в определенных областях. Они не могли помочь в решении политических задач, используя различные уловки и навыки ведения переговоров, чтобы заключить выгодную сделку с другим политическим образованием.

Управление государством было непосильной задачей для Юнхо, даже несмотря на то, что он руководил автономным государством. Он искал человека, который мог бы помочь ему в этой области, и Эрикссон был идеальным человеком. С тех пор как он присоединился к революционному правительству, он решил многие вопросы раз и навсегда.

Компания Эрикссона, Информационное агентство, была почти такой же крупной, как всемирная консалтинговая фирма McKinsey. Это была элитная группа, которая занималась изучением и диагностикой компаний и стран. Советы Эрикссона, получившего большой опыт работы в такой компании, были для революционного правительства как долгожданный дождь.

Он был назначен специальным советником революционного правительства по вопросам политики, и все, что было объявлено или внедрено официально, проходило через его руки. Это было связано с тем, что правительство, в отличие от прошлого правительства, старалось как можно больше демонстрировать чистоту работы.

Если бы произошла хотя бы небольшая ошибка, казахстанцы восприняли бы ее так же, как и предыдущее руководство.

Революционная армия сурово расправлялась со случаями противоправной деятельности.

Обычно любая организация закрывала глаза или снижала степень наказания для талантливых сотрудников, но в революционной армии это было не так. Юнхо хотел не замечать ошибок людей, но для оправдания революционного движения он должен был быть максимально строгим.

"Герцог, это талантливый человек. Конечно, он совершил ошибку, но его увольнение слишком сурово".

"Мы должны установить для себя строгие стандарты. Если ты застрял в сострадании, ты не сможешь продвинуться вперед в реформации. Конечно, это слишком строгое дисциплинарное взыскание, но я не могу ничего поделать ради общего блага".

"Фух, я же просил его быть таким осторожным... Мне жаль, что это произошло".

"Жаль отсекал талантливого солдата, но мы должны подавать пример".

Революционное правительство пока не предпринимало никаких мер в отношении существующей бюрократии, но оно использовало строгий моральный стандарт для революционных сил. Влияние этого было велико. Коррупция среди государственных чиновников и полицейских организаций была снижена. Те, кто был замешан в масштабном коррупционном скандале, который подлежал искоренению, сами покинули организацию.

Юнхо не стал наказывать чиновников, ушедших в отставку по собственному желанию. В будущем в отношении них будет проведено расследование.

Фатима и дети покинули Баку и въехали в Астану. Когда они покинули Баку, они были в центре внимания СМИ, и в Астане было то же самое.

Когда они прибыли в аэропорт, там была длинная очередь из отечественных и зарубежных репортеров и представителей вещательных компаний. Это было связано с тем, что СМИ день за днем передавали рассказ Фатимы о том, как потомки последнего эрцгерцога Сербского королевства вынуждены были поселиться в Казахстане.

Документальный фильм, представляющий собой правдоподобную адаптацию в реальном времени процесса переселения сербов с Балкан в отдаленный район Казахстана, был достаточен, чтобы поколебать умы казахского народа.

Тот факт, что сербы расчистили дикую местность и помогли нуждающимся казахам, произвел впечатление на казахстанцев. В их глазах Фатима и Юнхо казались людьми, которые вышли из легенды.

"Это настолько пошлый фильм, что я не могу его больше смотреть".

"О чем ты говоришь? Это так трогательно - снимать документальное видео и такие интервью. Нам было трудно очистить дикую местность. Я чуть не прослезился, когда смотрел его. Вы говорите, это была идея Эрикссона?".

"Да, он сказал, что отныне мы должны завладеть умами казахстанцев, если хотим начать конституционную монархию".

"Ну, это пошлый трюк, но это правда, что мы много работали, чтобы создать автономное государство. Я имею в виду, все мы съели тонны песка".

На самом деле, видео было довольно трогательным. Он думал, что в документальном фильме будет показана только Фатима, но его усилия по привлечению иностранных инвестиций тоже были показаны. Это сделало его похожим на героя.

У входа в гостиницу в Астане, где остановились Фатима и дети, толпились местные жители и репортеры, пришедшие посмотреть на Фатиму.

Юнго был удивлен, увидев, как они болеют за Фатиму. Хотя государство Ариранг было довольно популярно в Казахстане, это было всего лишь государство, созданное иммигрантами, с населением менее 20 000 человек. Оно было известно только благодаря своим связям с датской королевской семьей.

Тем не менее, взрывная реакция, проявленная в отношении Фатимы, свидетельствовала о силе вещания.

Эрикссон поставил диагноз, что лучший способ докопаться до людей, которые все еще наивны, - это вещание. Люди, собравшиеся перед отелем, были тому доказательством.

"О! Они все здесь, чтобы увидеть меня?"

"Да. Это из-за документального фильма по телевизору. Может, выйдешь на балкон на минутку и помашешь людям?"

"В аэропорту Баку было шумно, и я подумал, что что-то происходит.

Это ведь ты все придумал, да?"

"Ну, это не я. Это была идея Эрикссона. Также, это не то, что я придумал. В документальном фильме была только правда".

"О, не старайся слишком сильно, чтобы это звучало хорошо. Я вижу это по твоему лицу!"

"Что? Я хороший актер. Я могу скрыть что угодно".

"Не знаю, обманывает ли других людей твой покер-фейс, но я могу понять это за минуту".

"С этого момента мне придется тщательно следить за своим выражением лица".

Фатима выглядела сияющей, как будто ситуация была для нее волнующей.

До сих пор она была очень любима жителями автономного штата, поэтому популярность ее не испугала.

Когда Юнхо сказал Фатиме, что будет совершать революцию в Казахстане, она ничуть не удивилась. Более того, она утешила его за то, что он решился на этот шаг. В эти дни Фатима была довольно смелой, иногда даже смелее, чем Юнхо.

"Мне нужно выйти ненадолго. Пока меня не будет, почему бы тебе не придумать, как обратиться к репортерам и казахскому народу? Я имею в виду, если ты хочешь стать коронованной королевой в будущем".

"Как ты думаешь, народ рад конституционной монархии?"

"Ну, они должны быть наполовину любопытными и наполовину надеющимися. Отныне, в зависимости от того, как мы будем выглядеть, будет рождаться новая страна. Пока все идет так, как мы задумали, но будет немного шумно, если появится какая-нибудь оппозиционная группа."

"Думаю, я сделаю так, чтобы оппозиционная группа даже не думала появляться. Должен ли я сделать ход?"

"Как?"

"Я думаю пойти прямо на улицу. Я собираюсь работать волонтером на кухне супа или выполнять работу по дому в больницах. Я уверена, что люди никогда раньше не видели, чтобы представители высшего класса занимались такой работой".

"Если ты сделаешь это только раз или два, люди очень расстроятся".

"Я делаю это не для того, чтобы похвастаться. Я не участвовала во внешней деятельности, потому что думала, что могу быть для вас обузой. Я бы занималась такой волонтерской работой каждый день".

"Ты делаешь из меня чудака. Я никогда не просил тебя сидеть дома".

"Хаха... но он никогда не просил меня выходить на улицу и работать".

"

Если бы кто-нибудь услышал это, он бы подумал, что я психопат".

"Я буду выходить на улицу с сегодняшнего дня, просто имейте это в виду".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183746>